

Их «Приколы нашего Городка» стали настоящей классикой жанра. Чего стоит «гаишник» Стоянов, который тормозил автомобили советских эмигрантов... в Израиле! «Това-а-ариц начальник!» - жалобно тянули бывшие «наши» евреи, ничуть не смущаясь нелепой ситуацией. Сам бы не видел - не поверил!

Антенна-1999 - 29 марта
ч. 4

ОЛЕЙНИКОВ и СТОЯНОВ: «ПРИКОЛИСТЫ» ВЕКА

Авоська с портвейном...

- А вне экрана вы часто людей разыгрываете?

Стоянов: Представьте себе хирурга, который приходит с работы, садится ужинать и начинает ножом и вилкой проводить «резекцию», «ампутацию» и прочие «вскрытия» с куском говядины... Это же сумасшедший!

Олейников: Да и я не большой знаток розыгрышей. Вот есть в Питере такой Леня Алахвердов, он работал когда-то у Эдиты Пьехи в ансамбле «Дружба». Маленький, рыжий, тщедушный... От него и пахнет-то не ждешь. А «приколист» страшный! Как-то он встретился в троллейбусе с безумно популярным тогда артистом. «Здравствуйте! Как дела?» - спрашивает Леня. «Спасибо, Ленечка! - басит на весь троллейбус довольный артист. - Отработал несколько концертов во Дворце съездов, снялся в «Голубом огоньке», через день у меня съемки на «Ленфильме». Весь троллейбус с восхищением вникает знаменитости. «Ну что ж, рад за вас! А вот и моя останковка...» - говорит Леня. Выходит и, как бы забывшись, кричит: «Да, забыл спросить! А триппер-то вы своей вылечили?» И маститый артист, красный как рак, остается один на один с потрясенным троллейбусом...

- Вас послушать, так ни вы в жизни никого не «прикалывали», ни вас никто не разыгрывал... Верится с трудом!

Стоянов: Меня по-крупному никто не разыгрывал - честно! А на моей совести есть один по-настоящему мощный прикол. Это было в одесской школе, где я учился, в 10 «А». Май, жара страшная! Какая тут учеба... Я раздобыл ключи от радиоузла и голосом директора объявил на всю школу: «Занятия во всех классах с шестого по десятый отменяются! Всем учащимся нужно организованно прибыть на пляж десятой станции Большого фонтана, где учитель истории проведет открытый урок под названием: «История Большого фонтана»! Когда я увидел во дворе сотни людей, строящихся в колонны, мне стало плохо... Последствия были ужасные! Причем мою мать и в школу

не надо было вызывать, она там работала... заместителем директора по воспитательной части.

- Это высоко! Илья, неужели у вас нет подобных подвигив?

Олейников: Вообще-то есть, но это глупость страшная! Выступал я году в 75-м в Ленинградской высшей школе милиции. Был, конечно, банкет - все «нарезались». И я предложил капитану и майору, которые приехали из Москвы, «продолжить» у меня дома. И вот перед собственным подъездом меня вдруг посещает «светлая» мысль: «Ребята! - говорю. - А давайте мою жену разыграем!» Подходим к моей двери, они звонят: «Откройте, Московский уголовный розыск!» Открывает перепуганная жена. Те ей свои «корочки» предъявляют и строго спрашивают: «Илья Львович здесь живет?» «Да...» - лепечет супруга. «Это ему принадлежит?» - показывают они мою авоську. А в ней - восемь бутылок портвейна! «Его... А что случилось?» - «Войдемте в дом... В общем, мы у вас, гражданка, должны провести обыск!» - «Да где мой муж?! Что это все значит?!» - кричит жена. И тут я «вливаю»: «Ирочка, а это мы решили пошутить...» Схватила она громадный половник и ка-а-ак засветила мне в темечко! Так что шутку свою я запомнил надолго...

- А она вам отплатить ответным розыгрышем не пыталась?

- Ее месь была страшной! При чем «выжидала» она несколько лет. У меня были гастроли в Минске. Звонит из Ленинграда супруга: «Как дела? Хорошо ли устроился?» Поговорили, уехал я на выступление! Возвращаюсь в номер и вижу - к двери припилила записочка: «Была на вашем концерте, вы мне очень понравились... Если хотите - приходите, мой номер - такой-то...» Я возбудился, побежал в буфет, купил бутылку вина и - к «прекрасной незнакомке». Стучусь в дверь, открываю... а там жена! Это она из аэропорта мне звонила, отправляясь в командировку в Минск. Более глупого выражения лица у меня нико-

гда не было и не будет, наверное, за всю оставшуюся жизнь...

...И мороженое с перчиком

- Можно ли предугадать реакцию людей на приколы «скрытой камеры»?

Стоянов: Реакция бывает потрясающей. Например, «вариант» с коляской. Я сидел в автобусе и с помощью переговорного устройства, которое в этой коляске находилось, приставал к прохожим со всякими дурацкими просьбами. Одна старушка, услышав мой голос, потрясенно обратилась к интеллигентной женщине, проходящей мимо: «Оно просит водку. Ему можно?» «Нет, конечно!» - воскликнула та. И вдруг добавила: «Она же холодная...» Специально это не придумаешь...

- На вас часто обижаются?

Олейников: Знаете, 95% наших приколов безобидные. Но вот однажды мы купили пачек 20 мороженого и напихали туда горчицу, перец, соль, мексиканский перчик убийной силы... А потом за 50 рублей просили людей сняться якобы в рекламе мороженого. Нам попалась милая женщина лет 45-ти...

«Это мороженое «Рапсодия», - начала она нежным голоском, - обладает каким-то...» И тут слова кончились, осталась только мимика. То, что она «сыграла» глазами, губами, носом, щеками, надо было видеть! Честно говоря, я испытывал неловкость, такая она была милая.

Стоянов: Иногда грызет тебя паскудная мысль - обидь одного, зато миллионм смешно будет! Но это надо выжигать у себя каленым железом...

А хотите, расскажу вам самый трогательный прикол? В знаменитом своими шатулками поселке Палех идет в храм служба. Иеромонах Филарет заканчивает проповедь, благословляет прихожан... «Да, чада мои! - вдруг говорит он. - Не забудьте: сегодня в 20.45 - «Городок»... И это чистая правда - у меня даже Библия есть, подписанная им!

Прикалывался Михаил ПАНИОКОВ